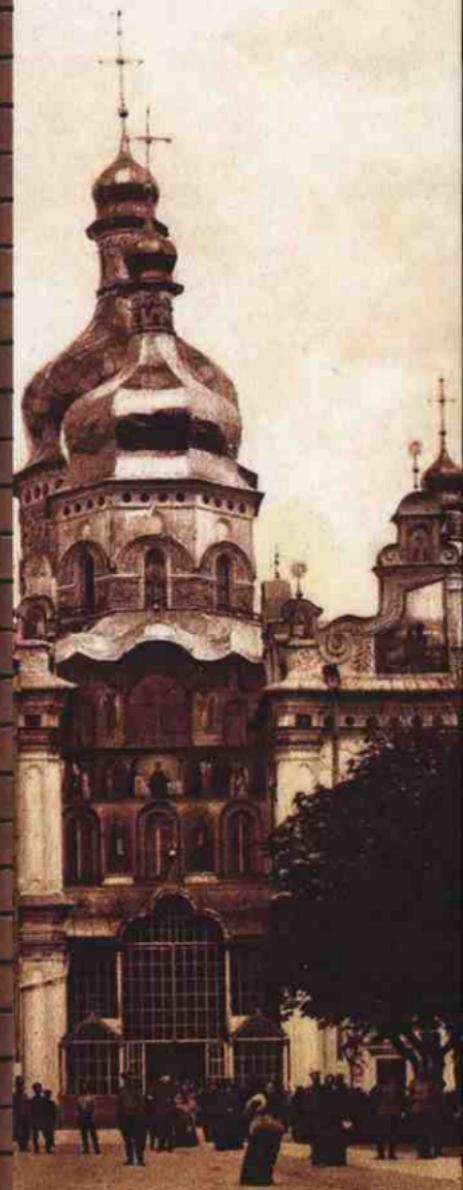

М3117-2

9(с2)Київ

К432

Віктор Киркевич
Істория Києва
Киев
литовско-польский

СОДЕРЖАНИЕ

РУСЬКИЙ КИЕВ	3
КИЕВ ПОД ЛИТВОЙ	13
Ольгерд — великий князь Литовский	26
Витовт Великий	42
Свидригайло	57
Витовт (продолжение)	69
Грюнвальдская битва 1410 года	81
Ян Дlugош, Матей Стрыйковский и другие первоисточники	100
Москва в конце XIV века	108
ДЕЛА ЛИТОВСКИЕ	116
Киевское княжество.	
События, власть, традиция	123
Митрополит Киевский и всея Руси Киприан.	
Борьба за единую церковь	133
Фотий, митрополит Киевский	143
Евреи, караимы и раббаниты в Киеве и Литве	156
РЕНЕССАНСНЫЙ ГУМАНИЗМ	189
«Наші хлопці» на европейских землях	194
Культурный расцвет Киева	209
Битва под Оршей	227
ДЕЛА МОСКОВСКИЕ	241
Софья Палеолог и Иван III	241

Битва на реке Шелони	246
Москва не Русь	250
Разнужданный нрав Ивана Грозного..	254
КИЕВ И ЕГО ОБИТАТЕЛИ	263
Ходыки и другие «недобрые молодцы»	263
РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ.....	275
Как Киев оказался под Польшей	275
Сигизмунд I Старый: король по воле случая.....	284
Нострадамус о Киеве, Украине и о нас с вами	291
Реформация в Польше. Протестантизм в Великом княжестве Литовском.....	295
Правление Сигизмунда III	296
Причины заключения Брестской унии.....	300
Сторонники и организаторы Брестской унии	303
Последний Рюрикович — московский царь	308
Родился и погиб на Украине	320
Петр Сагайдачный и его поход на Москву	321
Королевич Владислав на московском престоле	330
Первые Романовы и Киев	337
Последний Рюрикович и старый ревнитель православия	339
«Псы Господни» в Киеве	345
Киево-Могилянская школа	352
АДАМ КИСЕЛЬ — ПОСЛЕДНИЙ ВОЕВОДА КИЕВСКИЙ	367
КИЕВСКИЕ ВОЕВОДЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО (1471—1569).....	391
КИЕВСКИЕ ВОЕВОДЫ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (1569—1793).....	392

словно туман, и страх, который перед лицом опасности удерживает от смелых решений. Но глупость с удивительной легкостью гонит прочь и стыд и страх;

— потакать слабостям своих друзей, закрывать глаза на их недостатки, восхищаться их пороками, словно добродетелями — что может быть ближе к глупости;

— тем и отличен от дурня мудрец, что руководствуется разумом, а не чувствами.

Тут читатель вправе задать вопрос: в какие европейские дали в рассказе про Украину и Киев я забрался? Так хочу заметить, что наши земли были в составе Европы географически и духовно. И ниже приведенный материал свидетельствует об этом!

«НАШІ ХЛОПЦІ» НА ЕВРОПЕЙСКИХ ЗЕМЛЯХ

После упадка Галицко-Волынской державы литовские князья провозгласили себя наследниками Киевской Руси. В этом был определенный смысл, поскольку Великое княжество Литовское попало под значительно более высокое культурное и духовное влияние русинов, по сути став русским (украинским) государством. И если бы не экспансия поляков в XIV — XV веках, вполне возможно, что литвинов (литовцев) ждала судьба викингов Вильгельма I Завоевателя в Англии — полная ассимиляция. Повторюсь, уже из семи сыновей Гедимина большинство было православными. Выросшие в русских городах, женатые на русинках, они и сами идентифицировали себя как русинов. Второе же поколение Гедиминовичей было уже почти полностью руское — из двенадцати сыновей Ольгерда десять были православными. Даже великий князь Литовский Ягайло, впоследствии первый король Речи Посполитой, был крещен в православную веру с именем Яков. Более того, он вынудил перейти в православие своего двоюродного брата, несмотря на то, что Витовт перед этим принял католицизм.

Русский язык стал официальным в великокняжеском государстве — языком княжеской канцелярии и прави-

тельственных указов. Ягайло до конца своей жизни вел корреспонденцию на русском и после нескольких десятков лет пребывания на польском престоле! Восхищение русским искусством и культурой он перенес с собой в Краков, что привело к появлению здесь и в других польских городах многочисленных работ русских мастеров. Например, великий Витош Ствош и его знаменитый алтарь! И по сей день краковский Вавель и замок в Люблине украшают русские часовни, построенные в те времена. При Свидригайло русины держали в своих руках все важнейшие города государства и в значительной степени вытеснили литвинов из придворного совета. Поэтому не удивительно, что в 1440 году в составе Великого княжества Литовского было восстановлено Киевское княжество с Олелько Владимиевичем «на столе».

Описываемый период знаменуется отходом от византизма и, соответственно, греческого языка и культуры. Византия сдавала позиции культурной и влиятельной державы и вскоре перестала существовать. В Киеве со временем утрачивался интерес элиты к греческому Константинополю и ощущался рост внимания и тяга к латинской Европе. Вот и получилось: отсталость и мракобесие Московий, попавшей в «византийскую духовную клетку», где образование имели лишь единицы, обучавшиеся грамоте в монастырях, и жители Речи Посполитой, широко пользовавшиеся возможностью обучения в университетах латинской Европы.

Политическое возрождение Киевского княжества благоприятно повлияло на экономическое и культурное развитие его земель. Конец XV века можно считать началом возрождения духовной и литературной жизни в Украине. Это, прежде всего, проявилось в появлении целого ряда переводов различных книг богословского, морально-этического и естественнонаучного характера. Новый всплеск интереса к просвещению и науке требовал знаний. Хотя Украина всегда славилась высоким уровнем образования — по подсчетам польского исследователя культуры восточных славян Ванчуры в XIII веке только в Киеве и окрестностях

было почти 200 школ. Вот и назрела неотложная необходимость в более высоком уровне знаний, который молодые украинцы могли получить только в европейских университетах, после «темной ночи Средневековья» ставших настоящими центрами научной мысли. Все студенты, когда-либо учившиеся в Ягеллонском университете, записаны в специальных книгах — метриках. Krakow, который был тогда не только столицей Польши, но и одним из центров европейской культуры, имел постоянные и довольно крепкие связи с украинскими землями Королевства Польского и Великого княжества Литовского. Можно сказать, что интеллектуальный уровень этого выдающегося учебного и научного центра довольно заметно сказывался на всей общественно-политической и культурной жизни Украины. Планируя открытие университета, король и благословивший это мероприятие Папа Римский ставили целью допустить к обучению и «студентов-схизматиков» (православных украинцев).

Кроме наших земляков там учились чехи, словаки, поляки, саксонцы, баварцы. Когда профессор теологии Ян Истнер закладывал фундаменты первых общежитий, для выходцев из Украины купил дом на улице Вишневой. Молодежь из Галичины и Волыни училась здесь со дня его основания, а студенты с Левобережной Украины и киевляне появились уже в первой половине XV века. В XV — XVII веках на кафедрах этого университета, как утверждают польские исследователи, было 13 профессоров из Украины, хотя, наверное, на самом деле этот список намного больше. Украинец Станислав из Нового Города несколько раз становился ректором. По подсчетам, сделанным на основе пересмотра студенческих списков и ректорского архива, со времени основания Ягеллонского университета в 1364 году и до середины XVII века в нем училось 1834 украинских студента. В университетских документах упоминается, что студентов-русинов (украинцев) в Krakow чрезвычайно много, что они прилежны и наиболее дисциплинированы, на удивление редко не выполняли устав учебного заведения. За два века

(XV — XVII) в актах ректорского суда зарегистрировано всего восемь нарушений устава со стороны украинцев.

В аудиториях средневековых университетов украинская молодежь появилась почти сразу после их основания. В Сорбонне уже с 1357 года встречаются украинцы не только среди студентов, но и докторов наук — например, Петр Кордован или «Johannes de Ruthenia» (Иван из Рутении), получивший докторскую степень в 1391 году. В XV веке высшую научную степень этого французского заведения получили «Бенедикт Сервинус рутенской нации» и «Иван Тинкевич рутенской нации из Киева». С XVI века в списках студентов неоднократно можно встретить информацию «из Украины», хотя нацию и дальше называют «рутенской». В Сорбонне учился и Петр Могила. Многие украинцы учились и в английских университетах. Так Оксфорд закончили дети украинского шляхтича Немирича, а Кембридж — соратник Петра Могилы — Иннокентий Гизель. Учеба украинцев за границей была настолько массовой, что специально для них при университетах открывались общежития, например, при университете в Праге, заложенном королевой Ядвигой в 1397 году.

Многие украинцы учились и в немецких университетах — Гейдельбергском (украинские фамилии встречаются в списках студентов с 1386 года), Лейпцигском (украинцы начинают здесь массово учиться с середины XVI века), Геттингенском, Страсбургском, Грейфельдальском. Хорошо принимали украинских студентов в знаменитом Виттенбергском университете. Здесь получил основательное образование популярный в Европе писатель, публицист и оратор Станислав Ориховский. Одаренного пятнадцатилетнего юношу заметил сам Мартин Лютер, поселив его в собственном доме. Современники называли Станислава «рутенским Демосфеном» и относились к нему с особым уважением. Ориховский в течение всей жизни подчеркивал: «Я русин, горжусь этим и охотно говорю об этом везде». Много студентов училось в Венгрии, еще больше — в Вене, а Осип Федорович Звирак из Полтавы,

в поисках источников образования заехал аж в Шотландию и там в Университете святого Андрея получил степень доктора медицинских наук. В Италии всегда училось много украинских студентов. По свидетельству польского исследователя Г. Берига в XVII веке только в Падуе было 1945 студентов из Украины, записанных в списки, а не записанных (внештатных) — 500. Украинские выпускники успешно оканчивали университеты и почти все возвращались на родину. Но были и те, кто, получив высокую научную степень, становились в своей альма-матер профессорами. Здесь получили известность украинские профессора Григорий Керницкий и Яков Севский. Василий Русянович (из Львова) был библиотекарем университета, а русин П. Бойм — проректором. Много студентов училось и в Риме, как Феофан Прокопович — один из основоположников украинской литературы и «архитектор» перестройки России — государства Петра I.

Еще раз подчеркну — в Европе нет ни одного университета, в котором не учились бы украинские студенты в XIV — XVIII веках. Многие из них заканчивали по два-три университета. Иеромонах Куприян учился в Падуе и Венеции, автор первой украинской грамматики Ушевич учился в Krakове и Париже, Алексей Сидорович совершенствовал знания в Лейдене (Голландия), Страсбурге и Париже, Мелетий Смотрицкий — в Лейпциге, Виттенберге, Нюрнберге, Юрий Немирич — в Лейдене, Оксфорде и Париже... Если продолжить этот список, он получится очень длинным и подтвердит, как украинская молодежь стремилась к знаниям. Среди многочисленных выпускников-украинцев европейских университетов заметно выделяется личность Юрия Михайловича Котермака — талантливого ученого, деятеля образования, поэта, первого украинского автора печатной книги, ректора Болонского университета, которого и сегодня весьма почитают в Италии. В истории этого университета он остался под именем Джорджо да Леополи, то есть Юрий из Львова, а в отечественную историю вошел под именем Юрия Дрогобыча.

Будущий ученый родился в 1450 году в семье обедневшего шляхтича в старинном галицком городе Дрогобыче, название которого позже взял как фамилию. Начальное образование Юрий получил в Дрогобыче и Львове, а для продолжения обучения 19-летний юноша поехал в Краков. Первый сохранившийся документ о Юрии Дрогобыче — запись 1469 года в книге готовившихся сдавать экзамены на факультете свободных искусств. Еще до начала своего обучения в Краковском университете молодой украинец имел достойное образование. Поэтому в 1471 году он получает научную степень бакалавра, а через пару лет становится магистром. Это свидетельствует о его незаурядных способностях и большом упорстве в преодолении трудностей, ведь завершала курс обучения и получала научные звания лишь небольшая часть спудеев. Бакалаврами в 1470/1471 учебном году стали 66 студентов, а степень магистра получили в 1472/1473 учебном году только девять из них. Молодой украинец для продолжения учебы уехал в Италию, в знаменитый Болонский университет. Это учебное заведение слыло «матерью наук», поскольку было основано в 1119 году на базе Школы свободных искусств, которая существовала с 826 года. Здесь было хорошо поставлено изучение астрономии, математики, медицинских и юридических наук. Слава о Болонье как о городе со светским, «республиканским университетом» ширилась по всей Европе. Кстати, именно под влиянием гуманистических идей, распространявшихся в университете, в Болонье впервые на европейском континенте было отменено крепостничество.

Юрий Дрогобыч

Жизнь украинцев на чужбине не отличалась легкостью, 6 февраля 1478 года Юрий Дрогобыч писал в письме краковскому знакомому Николаю Чепелю: «*Мне суждено быть бедным, постоянно в заботах и нищете. Небольшой ежедневный заработка достается ценой постоянного труда и огромных усилий... Много мог бы я постичь в науке, если бы не должен был беспокоиться о самом насущном*». Но материальные препятствия не помешали украинцу заслужить европейскую славу. Ведь известно — если человек талантлив, ему не обязательно помогать — в отличие от бездарности он пробуется сам. Поэтому в 1476 году Юрий Дрогобыч получил степень доктора свободных искусств. В списках лекторов Болонского университета отмечается, что в течение пяти лет (1478—82) он читал здесь лекции по астрономии. О высокой оценке его квалификации свидетельствует двойная плата — двести лир вместо обычных ста. Одновременно с преподаванием астрономии украинец продолжал изучать медицину. Поэтому вскоре Юрий получил звание доктора медицины, став первым известным нам доктором медицины — украинцем.

Получив должность профессора Болонского университета, Юрий из Дрогобыча не мог остаться в стороне от научных течений, получивших всеобщее признание в этой высшей школе. Он поддерживал связи с наиболее выдающимися учеными — известными философами, медиками и астрономами Джироламо Манфредо и Джованни Гарцони, оказавшими на него большое влияние. Круг знакомств Юрия Дрогобыча значительно расширился, когда в 1481 году он занял должность ректора. Тогда ему исполнился только 31 год! Юрий следил за соблюдением университетских уставов, готовил с профессорами расписание лекций, заполнял вакансии, устанавливал порядок оплаты труда профессоров, контролировал их работу, распределял лекции и организовывал диспуты. К тому же он имел гражданскую и уголовную юрисдикцию над всеми лицами, зависимыми от университета. В Болонском университете преподаватели астрологии и астрономии

(тогда эти науки еще не различались) должны были ежегодно составлять прогнозик и календарь-альманах о движении планет. В этом нет ничего удивительного, если вспомнить, что в эпоху Возрождения интерес к астрологии значительно усилился. Это было вызвано тем, что ренессансная культура ориентировалась на абсолютизацию индивида с его сугубо личными переживаниями о собственной судьбе. Здесь и приходила на помощь астрология, претендовавшая на прогнозирование и осмысление всех перипетий человеческой жизни. Она ставила судьбу человека в зависимость от природных явлений больше, чем от Божьего промысла. Этим объясняется тот факт, что такие выдающиеся мыслители эпохи Возрождения и Нового времени, как Джордано布鲁но, Джироламо Кардано, Френсис Бэкон, Иоганн Кеплер и другие интересовались этой наукой. Некоторое время она преподавалась и в Острожской академии. Время сохранило в парижских библиотеках копии двух астрологических трактатов Дрогобыча, а в Баварской государственной библиотеке (Мюнхен) — его прогноз на 1478 год. В этих трудах проявилось основательное знание Юрием античной и средневековой литературы. По всей вероятности, ученый подготовил больше трудов, но, к сожалению, они утрачены. Дрогобыч был весьма известен среди специалистов своими произведениями. Книги Юрия переписывали и использовали авторитетные европейские ученые того времени, в частности Гартман Шедель, автор знаменитой «Всемирной хроники» (1493), Иоганн Глогер и другие.

О высоком авторитете Юрия Дрогобыча как ученого говорит тот факт, что он долгое время служил частным астрологом маркиза Монтарату в городе Касале, а также находился в Фессаре при дворе герцога Эрколе д'Эсте. Следующие несколько лет по приглашению известных аристократических семей, в качестве одного из ведущих астрологов того времени, он побывал во многих городах Италии, а впоследствии переехал в Krakow, где стал профессором медицины и астрономии Ягеллонского универ-

ситета. Тут доктор Юрий Дрогобыч продолжает научную работу. Из-под его пера появляется трактат о затмениях Солнца и Луны, который хранится в Парижской Национальной библиотеке, одновременно ученый занимается медицинской практикой. В годы своего правления король Казимеж (Казимир) Ягеллончик назначил Юрия Дрогобыча своим лейб-медиком. Им он оставался и при дворе короля Яна Ольбрахта. Королевский врач читал лекции студентам Ягеллонского университета по астрологии и медицине. В 1492 году Юрий был избран деканом медицинского факультета этого университета. Дрогобыч проводил также так называемые ресумпции — оплачиваемые студентами занятия, на которых с целью подготовки к экзаменам повторялся и глубже изучался под руководством преподавателя пройденный на лекциях материал. Ресумпции проходили не в университете, а в студенческих общежитиях. Преподаватели-гуманисты пользовались этой формой обучения, чтобы, избежав контроля университетских властей, tolkовать античных авторов в вольном стиле.

В Krakове он знакомится с украинцами, преподававшими в университете. Особенно хорошие отношения были у Юрия с православным князем Андреем Свирским — доктором философии. Вообще украинская политическая элита в те годы славилась своей образованностью. К примеру, руководитель украинского освободительного движения конца XIV века, князь Михаил Глинский, в молодости уехал в Европу, где получил прекрасное военное образование, долго находился при дворе императора Максимилиана, потом служил при дворе саксонского курфюрста Альбрехта, с которым воевал во Фризии, побывал в Италии и Испании. А прославившийся походами на Московию украинский князь Христофор Збаражский закончил Падуанский университет.

Знаменательно, что среди студентов Юрия Дрогобыча был молодой Николай Коперник. Возможно, именно он заронил первое зерно идеи гелиоцентрического строения планетарной системы в душу будущего автора трактата

«О вращении небесных сфер». Интересная историческая параллель — на Волыни и Галичине конца XVI — начала XVII века среди ученической молодежи бытовало выражение: «Поеду учиться туда, где вздержано Солнце, а пущена Земля». Эта сентенция является кратким, по-народному сформированным изложением гелиоцентрической системы Коперника. Раньше считали, что Солнце вращается вокруг Земли, а теперь его «остановили» и Землю пустили вокруг него. Считается, что эту систему у нас распространяли и популяризировали наши земляки, которые в Падуанском университете слушали лекции самого Галилео Галилея. В то время там учились будущий ректор Острожской академии грек Кирилл Лукарис и тонкий знаток языков и переводчик Куприян из Острога, а также ученый — поборник православия Никифор.

Сохранились документы, в которых профессора Юрия Дрогобыча титулуют порохом села Холодная Вода вблизи Львова. Дело в том, что большинство профессоров Krakowskого университета получало вознаграждение в форме церковных бенефиций. Такие бенефиции сводились к праву на прибыли с различных церковных должностей, преимущественно каноников и порохов прибыльных приходов. Получив от совета профессоров участок земли, Юрий Дрогобыч построил дом, который после его смерти стал своеобразным общежитием для преподавателей медицины.

Постоянно проживая в Krakове, доктор довольно часто бывал во Львове. Есть косвенные свидетельства, что в последний период своей жизни он поддерживал связи с родным городом. Тогдашняя европейская культура, без сомнения, оказала большое влияние на его духовный рост, но формирование мировоззренческих концепций Юрия Дрогобыча нельзя полностью отрывать и от его родины. Здесь он родился,рос, здесь проявился интерес к знаниям и образованию, здесь были заложены основы тех его взглядов и предпочтений, которые впоследствии повлияли на выбор профессии — астронома и медика. Так, 30 мая 1491 года ученый выступал в качестве свидетеля

в Львовском консисторском суде с членами совета города Дрогобыча.

Юрий был одним из инициаторов печати первых книг на русском языке в типографии краковского мещанина Швайпольта (Святополка) Фиоля — «Триодь Посная», «Триодь Цветная», «Осьмогласник», «Часословец». Особенно интересна последняя книга, она, как уже упоминалось, написана на близком к украинскому языку. Исследователи староукраинской литературы утверждают, что корректорами и редакторами книг Фиоля были Юрий Дрогобыч и украинский латиноязычный поэт Павел Русин из Кросна — воспитатель целой плеяды польских поэтов, которого современники называли «украшением русских мужей и гордостью земель сурмацких».

7 февраля 1483 года из римской типографии Эухариуса Зильбера вышла в свет книга «Прогностическая оценка текущего 1483 года магистра Юрия Дрогобыча с Руси — доктора искусств и медицины Болонского университета». Само собой разумеется, этот труд написан на латыни — языке тогдашнего образования и науки. Это первая известная печатная книга автора родом с Украины, изданная, кстати, спустя всего несколько лет после изобретения печатного станка. Наряду с его рукописными произведениями этот трактат свидетельствует о контактах украинских земель с ведущими в то время центрами европейской науки и книжности. По содержанию и оформлению первая печатная книга, написанная нашим земляком, не уступает другим западноевропейским изданиям того времени.

Книга открывается стихотворным вступлением-посвящением Папе Сиксту IV, свидетельствующем о богатом литературном даровании Юрия. Стихотворение весьма интересно своей жанровой природой. Оно начинается обращением, которое должно было бы быть началом оды. Но на самом деле это медитация с научным содержанием. Автор говорит, что ум и талант способны отвратить удары судьбы, которые предвещают звезды. Юрий Дрогобыч отмечает, что «Богом называться достоин тот, кто власть над разумом

имеет». И эти слова Юрий Дрогобыч осмелился сказать, обращаясь к Папе Римскому! Видение будущего должно служить людям — это одна из ведущих идей трактата. Каждая строка стихотворения имеет лаконичную, почти афористическую форму с четко выраженным содержанием. Афористическое, стихотворной формы предисловие представляет собой один из самых первых образцов латиноязычного стилюсложения славянских авторов. Поэтому Юрий Дрогобыч вошел в историю не только как автор первой печатной книги, написанной украинцем, но и как первый латиноязычный поэт восточно-европейского славянства.

По форме и содержанию книга является астрологическим календарем, где на основе анализа взаимного расположения небесных светил и оценки различных небесных явлений сделаны предвидения. «Прогностик» является важным источником для характеристики круга интересов Дрогобыча. Кроме традиционных астрологических построений в трактате есть сведения из разных естественных наук. В частности, определено с точностью до часов и минут время двух предстоящих лунных затмений и фаз луны на протяжении всего года, представлены определенные указания о движении планет, приводятся также сведения из метеорологии (прогноз погоды на весь год).

Юрий сообщает об определенных им координатах таких городов, как Вильнюс (Вильно), Дрогобыч, Львов, ряда городов Италии и Германии, проявляя глубокие знания географии всей Европы, упоминая кроме этого Дамаск, Персию и Малую Азию. «Прогностик» в некоторой степени знакомил европейского читателя со странами Восточной Европы. В разделе «О положении Польши» он подчеркивает, что Львов и Дрогобыч принадлежат не Польше, а Руси, под которой понимает «Руськое Королевство» — бывшие владения галицко-волынского короля Данилы. Такая характеристика тогдашней политической карты Восточной Европы свидетельствует, что за границей Юрий стремился представлять именно Русь, под которой понимал, в первую очередь, Галичину. Трактат свидетельствует о знакомстве

Дрогобыча с произведениями Аристотеля и Птолемея, но чаще всегов в нем встречаются ссылки на труды Аль-Бумазара — арабского астронома, жившего в 885—886 годах в Багдаде. Сегодня экземпляры этой книги хранятся в библиотеке знаменитой семьи Чарторыйских в Кракове и в библиотеке Мюнхенского университета.

Умер Юрий Дрогобыч 4 февраля 1494 года в Кракове, где с почестями и был похоронен. В Холмском рукописном сборнике, созданном в конце XVII века учеными Острожской академии, помещены фрагменты, переведенные с латиноязычных трудов Юрия Дрогобыча. Научное наследие выдающегося гуманиста пересекло границы и достигло родины, в известной степени поспособствовав ее духовному развитию.

Подробно рассказываю о Юрии Дрогобыче и других украинских ученых еще и потому, что, когда читаешь популярную литературу о периоде Литовско-Русского государства, создается обманчивое впечатление, что кроме «казаков-разбойников» и сельских дьячков замечательных личностей на Украине не было!

С упадком украинской княжеской традиции роль национальной элиты перешла к казацкой верхушке, также имевшей чрезвычайно высокий уровень образования. Предслав Лянцкоронский, который вместе с Осташем Дашковичем считается одним из основателей казацкого движения, характеризовался современниками как «лицар, вишколений у рицарській штуці Європи». В книге «Sarmatiae Bellatores», изданной в 1631 году, о нем написано: «пройдя целую Европу, побывал также в Иерусалиме и других варварских странах, изучая боевое искусство европейских и азиатских полководцев». Товарищ и сподвижник гетмана Петра Сагайдачного, архимандрит Трахтемировского монастыря — военного и официального центра казаков — Иезекииль Курцевич — воспитанник университета Падуи. Знаменитый сподвижник Богдана Хмельницкого, легендарный полковник Морозенко (помните: «...Морозе, Морозенку, славний ти козаче,

за тобою, Морозенко, вся Вкраїна плаче...») тоже закончил эту твердыню знаний. Максим Кривонис (есть предположение, что он по происхождению голландец) учился в Лейденском университете. Вообще, почти вся старшина Богдана Хмельницкого, который и сам восемь лет учился в иезуитской коллегии, где «был особенно ловок в поэтике и риторике», имела если не университетское, то хотя бы приличное образование. Такой уровень образования казацкой верхушки просто поражает, куда там московским боярам!

К политическим событиям этого периода мы еще вернемся. Читатель, наверное, устал от военно-династических пертурбаций, поэтому немного отвлечемся на духовно-культурное описание того времени. Находясь под Литвой, Киев сохранял свой харизматичный статус «первого среди всех городов и краев», — считал в середине XVI века Михалон Литвин. Такое же мнение о нашем городе повторил уже упомянутый Себастьян Клёнович в своем произведении «Roxolania»: «Знайте все люди, что Киев на Руси значит столько, сколько для всех христиан Рим древний когда-то».

Теперь подробно и о нем самом — первом, кто стал писать стихи о Киеве. Себастьян Фабиан Клёнович (ок. 1545, Калуш — 1602, Люблин) — польско-украинский поэт позднего Ренессанса. Родился в семье бургомистра. В юные годы переехал во Львов, затем учился в иезуитском коллегиуме в Калише. После окончания Krakowskoy akademii жил в Любlinе, заведовал Академией в Замостье, был войтом и бургомистром в Любlinе.

Писал по-латыни и по-польски. По-латыни гекзаметром написана «Roxolania» (1584) — описание Червонной Руси, а также «Victoria deorum» («Победа богов», 1587), на польский язык переведена самим Клёновичем. Его сатира не затрагивает серьезных вопросов жизни. Это довольно безобидные насмешки над недостатками обывателей, монахов и прочих персонажей. Однако ему приписывают и один памфлет на латинском языке «Первое выступление против

иезуитов», изданный в конце XVI века. После этого он подвергся гонениям и был доведен до голодной смерти.

Основными мотивами творчества С. Кленовича были прославление родной земли, ее народа, чувство глубокого патриотизма и гражданского служения. Так, в поэме «Roxolania» он воспевает свою землю, природу с точки зрения «дома мужика русина», гордясь не только прошлым Украины, но и настоящим, посвящает целые страницы описанию ее флоры и фауны, плодородия. Характерно, что будучи католиком, Кленович не делает никаких упреков православию на фоне скептического отношения к церковным законникам, которые, выйдя из простолюдинов, забывают о своем происхождении. Более того, он восхваляет русинов за то, что они живут по законам родителей, верно их выполняют и, проживая в Польской державе, сохраняют свое русинское происхождение. Последнее свойственно и самому автору, который гордится, что он русин, восхваляет обычай своего народа, среди которых называет свободу в выборе жены, побратимство. В «Roxolania» воспевается более десятка городов — Киев, Каменец, Кременец, Луцк, Замостье, Перемышль и другие, дается достаточно выразительная поэтическая характеристика каждого из них: Киев для русинов так же, как Рим для католиков; Львов — русского рода краса; Каменец — слава, стены, скала прочная; Перемышль — лучезарный город... Подчеркивая необходимость развития в Украине культуры, образования, Кленович мечтал о создании латиноязычного Парнаса, то есть ведущего центра латиноязычной поэзии. Ниже привожу отрывок из «Roxolania»:

Києве славний, могутня столице князів древньоруських,
Безліч ти бачиш іще пам'яток старовини:
Скрізь на левадах тут видно каміння зруйнованих мурів,
Залишки давніх руїн травами вже поросли.
Дехто гадає, що тут слід шукати фрігійську Трою,
Та, як на мене, пустий звук — оця видумка їх.
Де оті ріки сьогодні, які б фарбували так вовну,
Як твоя, Ксанфе, колись чиста вода для пиття?

Ну ж, покажи Сімоентові води та Іди джерела,
Саме отам, біля них, древня Троя була.
Ти на плечах своїх, Києве, видержав орди татарські,
Відсіч не раз ти давав скиту, що луком гордивсь.
Часто ѹже й зараз на мури твої вороги нападають,
Нині гасають кругом орди на нивах твоїх.
Знайте всі люди, що Київ на Чорній Русі важить стільки,
Скільки для всіх християн Рим стародавній колись.
Є на Русі в нас чимало чудес, є й у Києві славнім,
Ними гордиться й усім радо покаже він їх.
Глибоко там під землею побачиш великі печери,
Знайдеш гробниці старі, в них древньоруських князів,
Теж Лібітіна¹ останки героїв у них зберігає
Там, попід шаром найнижчим цих величезних печер.
Жодна вже гниль, нам здається, не може їх тіл розложити,
Довгі століття вони в трунах під склом вже лежать.
Подив великий у всіх викликають підземні печери,
Руки якого митця тут їх зробити могли?

(перевод Виталия Маслюка)

КУЛЬТУРНЫЙ РАСЦВЕТ КИЕВА

Определенная политическая стабилизация, восстановление Киевского княжества в составе Великого княжества Литовского способствовали его экономическому и культурному развитию. Весьма характерным представляется своеобразная непоследовательность русских книжников в копировании ими византийского отношения к учености. У греков образование оценивалось как одно из наивысших достоинств человека и в духовном, и в бытовом отношении: идеальным властелином считался тот, кто покровительствовал ученым; образованность служила главной предпосылкой получения должности в государственных и церковных органах власти; для простолюдина она давала шанс повысить свой социальный статус и тому подобное. Отсутствие

¹ Либитина — в Древнем Риме богиня смерти.